

Наша цивилизация последние две тысячи лет движется по пути возвышения потребностей и удорожания жизни. Если в Риме для удержания контроля над массами достаточно было хлеба и зрелищ, сегодня социальное бремя государства выросло неимоверно – пенсии, образование, здравоохранение, правосудие, разнообразные программы социальной защиты. В этом смысле термин «good society» приобретает не только контекст правдоискательства, но и глобальное значение справедливости в распределении благ.

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Урсул А. Д., Урсул Т. А. (Москва, Россия)

В последние десятилетия стало очевидным, что на цивилизацию стремительно надвигается экологическая катастрофа и, возможно, именно от этого зависит дальнейшее существование человечества. На этот глобальный вызов был дан ответ, когда после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро страны-члены ООН впервые в истории поставили цель перейти к социоприродному устойчивому развитию (УР), как средству предотвращения экологической и других глобальных антропогенных катастроф и дальнейшей хаотической деградации.

Переход к устойчивому развитию должен исключить деградацию общества и, в существенной степени, окружающей среды. Это наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию. При таком понимании УР существование человечества может длиться неопределённо долго и не ставит под угрозу его развитие в нерегрессивных формах. Вектор устойчивого развития – принятая на уровне ООН мировая стратегия выживания человечества и выхода на уровень «управляемой» глобализации и других глобальных процессов. От реализации целей и принципов УР, зависит будущее всей цивилизации, его судьба в третьем тысячелетии. УР – новая глобальная модель развития мирового сообщества, обеспечивающая не только его выживание, но и преодоление остроты социоприродных противоречий дальнейшего существования человечества.

Концепция УР первоначально предполагала сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [1, с. 20]. Прежде всего, это была ориентация на баланс экономических, социальных и экологических процессов, что должно способствовать реализации основной цели – созиданию принципиально новой формы дальнейшего существования и эволюции человечества. Последующая разработка и осмысление этой «целевой» концепции, превращение ее в

определяющую стратегию социоприродного развития третьего тысячелетия предполагает вхождение цивилизации в предвидимое и устойчивое будущее. Конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 г (Рио+20) подтвердила, что стратегия УР – это «будущее, которого мы хотим». Принятые в сентябре 2015 г. на юбилейной 70-ой Генассамблеи ООН Цели УР как основы новой глобальной повестки дня в области развития на следующие 15 лет ещё раз укрепили уверенность в том, что мировое сообщество продолжает идти по пути достижения глобальной устойчивости.

Глобализация и другие глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока в основном виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного поступательного движения единого человечества. При «вписывании» глобальных процессов в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) адаптировались к новой цивилизационной парадигме и форме эволюции, все больше вырывались из старой модели развития и постепенно превращались бы глобально управляемый процесс.

Ещё недавно возможность постановки целей для всего человечества подвергалось сомнению. Например, О. Шпенглер отмечал, что: «у человечества нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, также как и нет цели у вида бабочек или орхидей» [2, с. 29]. Переход от стихийного к осознанно-целевому развитию в глобальном масштабе становится возможным и даже необходимым, когда выяснилось, что естественно-стихийное развитие чревато гибелью человечества, причем не в весьма отдалённые времена, а скорее всего уже в этом столетии, а тем более – тысячелетии. Но возможная гибель человечества – это результат стихийного прошлого и мало осознанного в глобальном ракурсе цивилизационного развития, когда индивидуально-личностные и корпоративные интересы и приоритеты оказались предпочтительнее по сравнению с общечеловеческими и глобальными.

Именно возможность гибели человечества и дальнейшей деградации биосферы требует отказа от старой модели (формы) стихийного цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к общепланетарной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике стратегии развития человечества, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе во имя своего собственного выживания. Ожидается, что это станет возможным при переходе мирового сообщества к глобальному устойчивому развитию, которое позволит сохранить цивилизацию в сохраняющейся биосфере Земли.

Ещё в книге «Наше общее будущее», известной также как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия устойчивого развития. Оно было обращено к будущему: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое

удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, с. 59]. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к устойчивому развитию – выживание и обеспечение существования человечества (и не только его, но, видимо, и биоты, поскольку там также есть соответствующие поколения живых существ) на будущие неопределённо долгие времена.

Именно поэтому удовлетворение потребностей, прежде всего витальных, будущих поколений людей выражает мало осознаваемую в данный момент времени опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования. Упомянутое определение понятия УР носит осознанно-целевой характер и отражает не нечто уже существующее, а лишь возможное будущее развитие. Такое определение распространяет принципы социальной и социоприродной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить и передавать приемлемые (а ещё лучше – достойные) экологические условия и доступные природные ресурсы, благодаря чему они смогут существовать.

Цель представляет собой осознанный и желаемый заранее мыслимый результат сознательной деятельности человека, социума, а теперь и всей цивилизации. Целеполагание выступает как процесс формирования и определения целей, направлений и приоритетов того или иного видов деятельности, представляет базу для долгосрочного – нормативного прогнозирования и стратегического планирования деятельности.

Приведенное определение понятия УР (хотя уже существует много других) стало наиболее распространенным после его фактического принятия на ЮНСЕД. Такое «целевое» определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) человеческого развития, которое постепенно перестанет быть только стихийным и не должно будет прервано какой-либо глобальной катастрофой антропогенного происхождения.

Потребности выживания будущих поколений подавляющая часть ныне живущих на планете не только не осознает, если видеть развитие человечества в формате современной рыночно-экономическоцентрической стихии. Однако осознанная большинством населения эта «футуризированная» и радикально «гуманизированная» потребность в выживании и цель продолжения человеческого рода будет влиять на потребности и деятельность ныне живущих поколений, более рационально трансформируя их в направлении оптимальной реализации в желаемом устойчивом будущем. Это должно сказаться на всех процессах в обществе и его взаимодействия с природой, на всех уровнях и масштабах развития человечества, связывая их в единую целеустремленную систему глобальной деятельности и формируя целостное глобальное развитие как коэволюцию различных глобальных процессов. Причём это развитие станет устойчивым развитием, если оно окажется рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что

позволит уменьшить или даже элиминировать негативные факторы и последствия, угрожающие гибелью человечества, превратить его в более безопасную поступательную эволюцию.

Вместе с тем сейчас, когда позади уже четыре глобальные конференции-саммита ООН по проблемам УР, стало понятным, что новая стратегия цивилизационного развития выходит за пределы в основном экологического толкования этого типа глобального развития. Нужно иметь в виду, что «экологическое видение» движения по пути УР оказывается весьма важным, однако лишь начальным этапом осознания смысла перехода к глобально – эволюционной устойчивости. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается лишь частью того общего общепланетарного процесса, который требует решения всех глобальных проблем, что может быть достигнуто переходом к УР. На это уже было обращено внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [4].

Не следует представлять (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение социально-экологических проблем, ставших теперь уже глобальными и существенно обострившимися. Речь должна идти обо всех глобальных проблемах и других негативных общепланетарных феноменах, которые должны предотвращаться на пути перехода к УР. Тем самым экологическое видение перехода к УР начинает дополняться, расширяться и постепенно уступать место более системно-целостной трактовке движения к глобальной, а в перспективе и глобально-космической устойчивости.

Становится очевидным, что нужно было обратить пристальное внимание на проблемы окружающей среды, чтобы понять невозможность дальнейшего существования человечества в условиях опасной и неустойчивой модели (формы) современного цивилизационного процесса. Оказалось, что необходимо было учитывать и взаимодействие общества и природы, что оказалось основным в формировании концепции УР, где этот тип развития видится в социоприродном измерении.

Осознание исторического значения глобального перехода к УР как основного способа выживания человечества показывает, что должен произойти фундаментальный поворот в цивилизационном развитии, который вселяет надежду на спасение жизни и разума не только от экологических, но и от других возможных катастроф и угроз. Начав свое становление с осознания проблем окружающей среды, концепция и стратегия УР уже в той или иной степени захватывает всё больше сфер и направлений человеческой деятельности. Возможность выживания цивилизации действительно зависит не только от решения проблем окружающей среды, но и от более широкой гаммы факторов, трендов и проблем реального развития человечества.

В социоприродном измерении основная стратегическая цель перехода к УР заключается в формировании совершенно новой цивилизационной модели или форм развития, которая, обеспечивая выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду. Некоторые учёные предполагают, что в этом случае

цивилизация будет находиться в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Однако такая «гармония» в принципе невозможна, поскольку общество живёт за счёт природы, в той или иной степени разрушая её. Но можно существенно уменьшить это разрушение, снизить как минимум на порядок антропогенное давление на окружающую среду. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, и прежде всего биоразнообразие, то тем самым появится возможность выживания цивилизации, её существования и прогрессивного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно длительные периоды времени.

Основная идея УР и вместе с тем осознанная человечеством цель этого типа развития заключается в продолжении существования человеческого рода, сохранении цивилизации и биосферы, их взаимного безопасного соразвития (коэволюции). Поэтому в определенном смысле УР представляется целью-идеей, направленной на выживание и неопределенно долгое существование цивилизации, но качественно иным способом, чем это стихийно происходило до сих пор. В социоприродном ракурсе речь идёт о том, что появляется новый способ взаимодействия природы и общества, который характеризуется гораздо большей биосферосовместимостью и экофильностью (этот способ получил наименование ноосферного способа социоприродного взаимодействия).

Поэтому выдвигание и обоснование идеи УР представляет собой (несмотря на определенные моменты сохранения ряда прошлых, но мало используемых видов деятельности) инновационно-эволюционное глобальное мировоззрение, ориентированное на гуманистическую цель – спасение всего человечества. Каких-то иных, достаточно реальных проектов такого спасения как альтернативы концепции и стратегии устойчивого развития цивилизации пока не разработано. Поэтому авторы исходят из того, что человечество в качестве стратегии и способа своего выживания выбрало переход к УР и будет совершенствовать эту глобальную стратегию, судя по уже используемой практике, если не каждые десять как раньше, то через пятнадцать лет.

В какой-то степени расширение «целевого поля» происходит и в связи с формулировкой новых глобальных целей перехода к УР, учитывающих описанную выше долгосрочную ориентацию развития, но выделяют в их возможной реализации всего следующие пятнадцать лет (2016–2030 годы). Поскольку темпоральные периоды перехода к УР, как показывает предшествующий опыт декады начала такого перехода, связаны с целями в области образования в интересах устойчивого развития [5, 6], то уже в Республике Корея в Инчхоне участники Всемирного форума по образованию приняли Декларацию и Глобальный план действий на период до 2030 года. В 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 57/ 254, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития (ДОУР), охватывающее 2005–2014 гг. Цели ДОУР, как декларировала ЮНЕСКО – ведущее учреждение в вопросах

проведения Десятилетия – провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях.

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. Они были приняты государствами-членами ООН в 2000 году и должны были в основном завершены к 2015 году. Руководство ООН полагает, что в достижении многих глобальных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, удалось добиться впечатляющих успехов (например, более 700 млн человек вырвались из нищеты). Однако это довольно оптимистическая точка зрения, поскольку достижение ЦРТ происходило с огромными трудностями, далеко не последовательно и отнюдь не всеми странами [7]. Этот прогресс, как также отмечается в документах ООН, был неравномерным, особенно в Африке, наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах. Некоторые цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, особенно цели, касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и репродуктивного здоровья. Продолжая Цели развития тысячелетия за пределы 2015 года, ЦУР построены на фундаменте, заложенном ЦРТ, завершая ещё ряд упомянутых там целей, особенно в плане оказания помощи наиболее уязвимым странам, но вместе с тем будут реагировать и на новые глобальные вызовы и опасности.

ЦУР в предлагаемой Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, состоят из 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач. В официальном документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [8], принятом на Саммите по УР в рамках 70 Генассамблеи ООН, признается также большое значение региональных и субрегиональных факторов, взаимодействия в области устойчивого развития, поскольку региональные и субрегиональные программы будут способствовать эффективному претворению стратегий устойчивого развития в конкретные действия на национальном уровне. В связи с этим всем государствам-членам ООН предлагается в кратчайшие сроки разработать далеко идущие национальные программы, охватывающие все аспекты осуществления новой Повестки дня в области УР. Они станут поддерживать переход к достижению целей устойчивого развития и быть основаны на существующих инструментах планирования, таких как стратегии национального развития и стратегии устойчивого развития, в зависимости от обстоятельств. Причём предполагается, что как общие, так и другие концепции УР со временем будут эволюционировать с учетом возникающих вопросов и появления новых методологий исследования.

При анализе ЦУР в новой Повестке дня в области УР до 2030 г. складывается впечатление, что пока не произошло какого-то существенного

концептуального обновления, а тем более – теоретического инновационного прорыва в устойчивое будущее. Руководство ООН полагает, что искомая концепция УР для всего мира уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать, меняя только цели развития через какой-то период времени (как отмечалось, по-видимому, это уже будет пятнадцатилетний период). Смена ЦУР с течением времени, конечно, как-то влияет на общее понимание устойчивого развития и перспективы его реализации, но важно также обращать особое внимание и на концептуальные трансформации, новое видение социоприродного развития в свете последних достижений науки. Между тем, несовершенство современной концепции УР всё же оказывается одной из серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чём также красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приведшая к новой расстановке сил на мировой арене.

Представляется также странным, что в состав ЦУР не вошла цель обеспечения мира и международной безопасности, ради которого была создана ООН и с чего начал свою речь на Саммите президент Белоруссии А.Г. Лукашенко, а также обсуждали многие другие выступающие. Можно лишь предполагать, почему такой цели не оказалось в ЦУР, хотя ясно, УР должно быть самым безопасным типом развития человечества, обеспечивая его дальнейшее существование. Поэтому совершенно справедливо проблемы безопасности в новой российской стратегии национальной безопасности были поставлены на приоритетное место, причём подчёркнуто, стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны [9].

Важно также проанализировать проблему безопасности с позиций глобальных и междисциплинарных исследований и обеспечить формирование единой методологии исследования проблемы и понятия безопасности в связи с расширительной интерпретацией устойчивого развития. Обеспечение безопасности преследует цель сохранения того или иного объекта (прежде всего личности, общества и государства, а теперь и всей цивилизации), а устойчивое развитие – его дальнейшее, но уже безопасное прогрессивно-поступательное развитие. Объединение в единую систему обеспечения различных видов безопасности и нерегрессивных форм развития превращает реальное многовекторное развитие в безопасную поступательную коэволюцию, а безопасность, в свою очередь, обеспечивается через устойчивое развитие в его наиболее широком понимании.

Формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать антропогенную глобальную катастрофу. Возникает необходимость воздействия на глобализацию и другие глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на всестороннее обеспечение

безопасности и выживание цивилизации. В будущем мире с устойчивым развитием национальная и глобальная безопасность будут обеспечиваться главным образом не через защиту, а преимущественно через этот тип наиболее безопасного развития, что будет содействовать утверждению позитивных и снижению негативных тенденций и последствий глобального развития.

При переходе к устойчивому развитию безопасность перестает быть только одним из условий развития, а становится его необходимой составной частью. Впрочем, и наоборот: развитие, в данном случае неререгрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что и получает свое выражение в форме словосочетания «безопасность через устойчивое развитие».

Усиление негативных тенденций, вызовов и опасностей сопряжено со стихийно-хаотическим развертыванием глобализации и ряда других глобальных процессов, которыми, как сейчас становится очевидным, необходимо, причём опережающим образом, управлять теперь уже и в глобальном масштабе. Глобальное управление становится тем новым механизмом дальнейшего развития цивилизации, которое может обеспечить её дальнейшее поступательное развитие, не допуская кризисов и катастроф на пути обострения глобальных проблем и усиления негативных тенденций общепланетарного масштаба.

Есть много и других вопросов к содержанию, методикам и социальным технологиям формирования ЦУР, но все же их принятие и особенно реализация должны оказать позитивное влияние на будущее всего человечества, способствовать становлению глобальной цивилизации с устойчивым развитием.

Литература и источники

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. – 1996. – 9 апр.
2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 томах. Том 1. Образ и действительность. – М., 2009.
3. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.
4. Урсул, А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М., 1993.
5. Урсул, А.Д. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Социодинамика. – 2015. – № 1. – С. 11–74.
6. Урсул, А.Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. – Saarbrücken, 2015.
7. Дубинкина, К.А. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? // Социодинамика. – 2013. – № 10. – С. 38–51.
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org>.

ОПЫТ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Шайкин Р. В. (Минск, Беларусь)

Опыт – это философская категория, охватывающая единство знания и навыка, чувства и воли, характеризует системность социокультурного наследования исторического бытия человека в мире, трансляцию истории пребывания в этом мире от поколения к поколению [1]. Прежде всего, опыт является приобретенным качеством, которое формируется в процессе собственных впечатлений, переживаний и практических действий.

Опыт природоохранной деятельности старшеклассников наряду с системой мировоззренческих взглядов и нравственных ориентаций, которые определяют экологически целесообразную деятельность учащегося, его отношение к природной среде и обществу, обуславливают экологическую воспитанность как интегральное качество личности старшеклассников.

Сущность экологической воспитанности старшеклассников в природоохранной деятельности заключается в самоопределении учащегося в системе понимания природных процессов и влияния на окружающую среду и воплощение идеальной модели экологосообразного поведения в стратегию собственной жизнедеятельности.

К личному опыту природоохранной деятельности учащихся относятся: опыт владения экологическими знаниями и их использования на практике; опыт выбора решений в процессе природоохранной деятельности; опыт нормативного поведения в природе; опыт наблюдений, постановки эксперимента, исследовательской деятельности в природе, обобщения ее результатов; опыт эколого-просветительской деятельности [2].

Содержательный аспект природоохранной деятельности учащихся на наш взгляд определяет мероприятия, направленные на всестороннее продвижение природоохранных идей, сбор информации о состоянии окружающей среды, оценку и планирование природоохранных действий, конкретную локальную природоохранную практику на местности и содействие оптимизации природных экосистем.

Основным средством формирования опыта природоохранной деятельности являются природоохранные мероприятия, определяемые как организованные действия какого-либо количества людей, направленные на выполнение единой цели, способствующей выполнению природоохранных планов в перспективе.

Природоохранные мероприятия бывают: традиционными, периодическими и разовыми. Традиционные мероприятия – это ежегодные активности, имеющие схожие целевые установки, структуру, содержание, и проводимые в одно и то же время. К таким мероприятиям относят посадку